

Посреди сцены оползней Чен Чонг вышел с диким смехом, неся изуродованный труп Максима, и глаза всех четвёртых силовиков в воздухе, которые видели эту сцену, замерли на мгновение.

В этот момент у Чен Чонга, только что вышедшего из дома духовного времени, была дикая и непобедимая аура, его изначально короткие волосы превратились в львиный беспорядок волос длиной более десяти сантиметров, а глаза в дополнение к холодному и тираническому чувству витальности выявили небольшое ощущение порочности.

Кроме того, верхняя половина его более чем двухметрового роста, похожего на тролля, была обнажена, а тело тираннозавра отражало своеобразный, темно-золотой блеск. На нем были выпуклые вены, как у дракона, обернутые вокруг поверхности тела, и совершенная мышца была отлита как металл, а мышечные волокна были похожи на какой-то кованный металл, полный неразрушимости и экстремальной жестокости на первый взгляд.

Мало того, что он не знал, какие преобразования он претерпел в Духовном Доме Времени, но в этот момент, невидимый, чрезвычайно связующий, но удушающие колебания мощности был похож на невидимый завихрение торрент, удивительно вызывая воздух в окружающих десятки метров, чтобы смутно искажать, ощущение было такое, как будто это пространство превратилось в домене, принадлежащий только Чэнь Чонг!

"Гроза!"?

"Ты!"

Когда взору предстали свисающий дым и пыль, величественная фигура Чэнь Чун и изуродованное полутело Максима, пятеро Небесных Царей Восточного Креста во главе с царем Солнцем Небесным Ивановым жестоко схватили учеников, как будто они вообще не могли поверить в то, что видели; в то же время на стороне пяти главных военных зон, у Верховного главнокомандующего Вэй Канхая, уже Ло Чжэнгоо и других военных кресел четвертого ранга, глаза тоже были яростно покачаны одновременно.

Никто не ожидал, что Чен Чонг, который так упорно искал, прятался прямо у них под носом, и даже неоднократные поиски Максима и Мороса, двух [Трансцендентального Отдела Нуминозных Духов], не смогли найти друг друга!

Тем более, что тот, кто был мертв, и тот, кто был тяжело ранен в этот момент были два трансцендента четвертого ранга, которые достигли вершины пирамиды нынешней системы культивирования жизни, каждый из которых представляет высшую боевую силу в мире, а не просто какую-то кошку или собаку!

"Ты что, удивился, увидев меня?"

Потрясенный, неверующий взгляд смещен на лица толпы с обеих сторон, и на земляном склоне, образованном развалинами горы, Чэнь Чонг был похож на демона короля, выходящего

из бездны ада, случайно бросив уже мертвого к смерти Максима в руке, его взгляд, подметающий через пустоту один за другим, особенно задерживаясь немного на Вей Канхай, который выглядел одинаково потрясен, на стороне пяти основных зон битвы, его глаза удивлены и яростно:

"Кстати говоря, меня больше интересует, как вы, ребята, нашли меня."

"Пять, девять, тринадцать, считая эти два, в общей сложности пятнадцать четвертого ранга трансцендента, вы оба объединились, чтобы найти меня? Какое большое шоу!"

Час во внешнем мире был эквивалентен пятнадцати полным дням в Доме Духовного Времени, и прошло более девяти часов с того момента, как Чен Чонг вошел в Духовный Дом Времени до тех пор, пока Иванов и другие не нашли свой путь сюда, что означало, что он культивировал в Духовном Доме Времени в одиночку в течение полных пяти месяцев.

На самом деле, не только Восточный Крест и пять зон Великой Отечественной войны были в состоянии шока и недоумения в этот момент, в том числе Чен Чонг, который только что вышел из Дома Духовного Времени и одним ударом убил Максима и тяжело ранен Гриффина, также был удивлен, увидев Верховного Главнокомандующего Вэй Канхай, Солнечного Небесного Царя Иванова, и многие другие высокопоставленные четвертые власти из пяти зон Великой Отечественной войны и стороны Восточного Креста собрались в одном ряду.

Он должен был знать, что несколько часов назад полностью избавился от Иванова и остальных, уклонился от двух-трехсот километров, а потом даже пришел на такую пустынную и необитаемую гору, и сразу же вошел в Духовный Дом Времени, изолированный от внешнего мира.

По здравому смыслу, при таких обстоятельствах, даже если бы Сторона Восточного Креста больше не ушла в отставку, найти его было бы невозможно. Но он и не ожидал, что через восемь-девять часов после того, как он исчез далеко от Страны белых перьев, Восточного креста, а также Вей Канхай и другие придут искать его вместе!

Если бы не тот факт, что Сфера Света Господа Бога была удивительно способна игнорировать изоляцию потустороннего пространства и пространства Дома Духовного Времени, и чувствовать присутствие фрагмента Господа Бога в теле Вэй Канхая, Чен Чонг боялся, что он все еще будет хандрить в неведении, и может даже не знать о них, Максим и Гриффин, еще до того, как они придут на портал Дома Духовного Времени.

"Ты Ты грязный ублюдок"

"Непростительно, непростительно!"

Свиш-швиш-швиш!

Но некому было ответить на вопрос Чен Чонга. В одно мгновение, в пустоте, четыре Небесных Царя, Тиберия, Морос, Андрей и Леонид, их лица искривлялись и рычали в ярости, их дикие и доминирующие убийственные ауры сметались, как ураган, в котором четыре фигуры мгновенно разбросаны и сметаны во всех направлениях, и в одно мгновение, они полностью заблокировали и окружили Чен-Чонг в ущелье разлом ниже!

Этого никогда не происходило со времен основания Восточного Креста, никто не ожидал такой ситуации, только думая, что Чен Чонг заложил какую-то ловушку в спину Максиму и Гриффину, эти Небесные Цари Восточного Креста полностью сошли с ума!

Разбушевавшаяся кровавая энергия казалась цунами, взбудоражившим пустоту, и в то время как остальные Небесные Цари образовали осаду, фигура Солнечного Небесного Царя Иванова оставалась на месте, его изначально вырезанное саблей лицо показывало иной вид ужаса.

"Убил Максима у меня на глазах, очень хорошо".

Хриплый, замирающий от сердца шепот потрясения и гнева перекликался с мрачным сводом, и Иванов медленно склонил голову, его золотые глаза смотрели на Чэньчжун в ущелье рифта, и медленно распахнул руки:...

"Не знаю, как тебе это удалось, но".

Базз!

Жестокий шепот Иванова был подобен божественному высказыванию, и в одно мгновение, от его тела, несравненный, сияющий и необъятный до предела, пылающий золотой свет внезапно выстрелил в небо, как гигантский столп в небе, прямо раскачиваясь от густых пасмурных облаков над головой, словно соединяясь с небесным миром!

В то же время, вся личность Иванова почти превратилась в золотое солнце, которое не было видно глазами, неописуемо пылающую, огромную и, казалось бы, очищающую волну, прокатившуюся на несколько километров во все стороны, и тогда все могли смутно видеть, что вся личность Иванова, казалось бы, превратилась в чистое золото, как золотое тело божества; а за ним интенсивный свет стремительно пульсировал, коалесцируя и меняясь, и тогда в мгновение ока он превращался в две пары огромных крыльев света с размахом крыльев не менее десяти метров, и разворачивался со взмахом!

В одно мгновение, чтобы все увидели, Иванов был одет в корону на голове и имел четыре крыла на спине, превращаясь в золотого четырехкрылого бога, подобно тому, как он находится в воздухе.

Это была высшая способность Иванова, как второго сильнейшего человека в Восточном Кресте, а также та, которая полностью освободила и всесторонне повысила мастерство Иванова в области света, а также его сильнейшее и непревзойденное высшее боевое состояние.

В этом мире почти никто не знал, какими способностями и силой обладал Иванов в этом состоянии, потому что даже в Восточном Кресте мало кто видел Иванова в этом предельно боевом состоянии, а большинство из тех, кто его видел, стали мертвецами!

И в этот момент, столкнувшись с Чен Чонгом, убившим Максима и тяжело раненным Гриффином, как только он появился, вызвав беспрецедентное истощение Двенадцати Небесных Царей Восточного Креста, Иванов был совершенно потрясен, и прямо показал шокирующую, и даже страшную, мощь в бою львов, без всякого запрета.

"Какой Царь Солнца Небесный!"

"Это его истинная сила?"

По мере того, как Иванов превращался в [пылающего неба четырехкрылого Бога] в воздухе, он также отчетливо чувствовал разрушительные колебания из тела Иванова недалеко, вызвавшие изменение неба и земли, а на стороне пяти основных зон войны, кроме Верховного главнокомандующего Вей Канхая, глаза многих четвертых военных кресел менялись одно за другим, и они невольно делали несколько шагов назад.

Царь Солнца Иванов был высшей власти в четвертой стадии, как и верховный главнокомандующий пяти зон войны, Вэй Канхай, и его сила была даже не уступает самому Вэй Канхай, который они знали более или менее, но только сейчас, когда Иванов действительно показал свою силу, они, наконец, поняли, как страшно этот уровень существования на самом деле был.

Чен Чонг вызвал Максима и Гриффина, двух Небесных Царей, чтобы умереть и быть серьезно ранены, когда он появился, это страшное проявление силы, несомненно, еще раз превзошло их ожидания, но по сравнению с Королем Солнца, который был одним из немногих сильных людей в Азии и Европе, Чен Чонг, кажется, не достаточно, чтобы сравнить с ним.

Однако при удивительной силе царя Солнца Иванова Чен Чонг, находившийся в центре окружения и смотревший вверх, сузил глаза, а взгляд слегка мерцал, словно что-то измеряя, наполнялся желанием попробовать, совсем не подозревая о том, что его окружает и за ним охотится группа силовиков четвёртого ранга.

Базз!

Солнечный Царь Небесный Иванов за несколько мгновений превратился в золотого четырехкрылого Бога Небесного, только для того, чтобы увидеть, как облака облаков, рассеивающиеся в небе на несколько километров по окружности, превращаются в золотое царство. Охваченная пылающими крыльями света на всех четырех конечностях, фигура Иванова была похожа на воплощенное вечное солнце, висящее в небе, дарящее самое глубокое, непреодолимое ощущение.

"Грязные, мерзкие вещи"

Казалось бы, полностью освободил свою истинную силу, его фигура медленно спускался с безграничной силой, его золотые глаза открываются и закрываются, как в бездну и тюрьму.

"Я заставлю тебя бороться, плакать и молить о пощаде навсегда в мучительном аду под горящим пламенем святого света, пока ты не будешь молить о жизни и смерти, всю свою жизнь"

"Это полная херня, заткнись нахуй!"

Впрочем, просто не хватает терпения выслушать беспитательные слова Иванова, Чен Чонг круто выпустил маниакальный смех:...

"Как раз вовремя, чтобы сначала потренироваться с тобой!"

В мгновение ока он использовал свое тело как лук, а кулак - как стрелу, как будто нарисовал огромный лук до предела, и первым бросил кулак в Иванова в пустоту!

Бряк!

Как кулак Чен Чонга взорвался, это было похоже на взрыв земной коры, тонны магмы вырываются, это было похоже на извержение вулкана на дне моря, возбуждая безграничные глубокие моря, чтобы взорваться и бушевать, как кулак Чен Чонга взорвался, бесчисленные невидимые рябь и волны появились в пустоте, везде, куда бы он ни пошел, это было, как будто огромная и неизмеримая сила прорвалась, пустота была затоплена и искажена

Такая невероятная сила, казалось, оторвалась от царства индивидуальных сил, таких как физическая сила и истинная qi, как если бы все небо и земля были мобилизованы Чэнь Чун в координатии, как если бы они были едины, взорвав этот удар вместе!

50,000 л.с.!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1250034>